

Иннокентий Анненский

Меланиппа-философ

Иннокентий Анненский

Меланиппа-философ

«Public Domain»

1901

Анненский И. Ф.

Меланиппа-философ / И. Ф. Анненский — «Public Domain»,
1901

«В десятых годах V века до Р. Х., в Афинах, знаменитый трагический писатель Еврипид, уже стариком, поставил на сцену пьесу, которая носила то же название, что и помещаемая ниже, — „Меланиппа-философ“. Эта пьеса не дошла до нас. Об ней сохранились только довольно редкие отзывы, да из нее цитировали 13–16 строк. По счастью, миф, точнее основа драматического сюжета, хотя и не вполне, сохранилась у одного историка античной эры (I века до Р. Х.), Дионисия Галикарнасского, и у византийца XII века нашей эры, Григория Коринфского. Автор воспользовался этим мифом, а равно и всем, что осталось от легенды о Меланиппе и Эолидах...»

Содержание

Вместо предисловия	5
Миф об Эоле и Меланиппе	7
Действующие лица	8
Пролог	9
Вступительная песня хора	12
Действие первое	14
Явление первое	14
Явление второе	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Иннокентий Федорович Анненский

Меланиппа-философ

Посвящается Борису Васильевичу Варнеке

Вместо предисловия

В десятых годах V века до Р. Х., в Афинах, знаменитый трагический писатель Еврипид, уже стариком, поставил на сцену пьесу, которая носила то же название, что и помещаемая ниже, – «Меланиппа-философ». Эта пьеса не дошла до нас. Об ней сохранились только довольно редкие отзывы, да из нее цитировали 13–16 строк. По счастью, миф, точнее основа драматического сюжета, хотя и не вполне, сохранилась у одного историка античной эры (I века до Р. Х.), Дионисия Галикарнасского, и у византийца XII века нашей эры, Григория Коринфского. Автор воспользовался этим мифом, а равно и всем, что осталось от легенды о Меланиппе и Эолидах. Но этого оказалось слишком мало даже для контура, и автору пришлось быть не только драматургом, но и мифургом. Ни расписные вазы, ни саркофаги не помогали ему при этом. Схемы он взял античные. Это было не случайно, и уже во всяком случае не потому, чтобы автор взял на себя неблагодарную задачу подделываться под Еврипида. По его глубокому убеждению, античный миф органически связан с тою формой, в которой он изображался на сцене афинскими трагиками V века. Шекспировские формы драмы существуют для более сложных фабул. *Ограниченность времени* (в этой трагедии около 18 часов), которую, если хотите, можно назвать *единством времени*, имела для автора весьма существенное значение. Он представлял себе трагедию не в комнате, а под чистым небом; а различные ее стадии – в связи с положением солнца на горизонте или за горизонтом. Начинается трагедия в исходе ночи; в жаркий полдень завязывается ее страшный узел. Трогательный закат связан с апофеосой и т. д. *Единство места* вызывалось желанием автора сохранить в трагедии *хор*. Но хор новой «Меланиппы» совсем не тот, что был в античной трагедии. Он индивидуализован, составляя гармоническое дополнение к героине трагедии. Но если мы в современной драме так часто невольно хотим музыки, то не вполне ли естественным оказывается желание автора трагедии ввести лирический музыкальный элемент в качестве определенной части в состав своего произведения? Содержание хоровых партий по большей части мифическое, но оно понятно без особых объяснений. Читатель поймет также, что в некоторые моменты, для того чтобы ослабить излишнее напряжение нервов и освободить душу для новых впечатлений, чтобы, так сказать, *ободрить* ее, автору приходилось прибегать в хорах к простоте и спокойствию почти эпическим. Таков переход к третьему действию. Для трактования античного сюжета в распоряжении автора было два способа или метода: *условно-археологический*, более легкий, и мифический, который показался ему заманчивее. Этот метод, допускающий анахронизмы и фантастическое, позволил автору глубже затронуть вопросы психологии и этики и более, как ему казалось, слить мир античный с современной душою.

«Меланиппа» Еврипида славилась в древности изложением в ней рационалистической системы Анаксагора. По счастью, система знаменитого друга Перикла известна нам довольно хорошо. Но автор отнюдь не хотел делать центром своей трагедии младенческих попыток рационализма. Жизнь своей красотой, силой и умственной энергией безмерно превосходит всякую систему, плод единоличных, хотя бы и гениальных усилий. Только эта жизнь, кристаллизовавшаяся в ярких героических явлениях и славных муках, и может быть предметом трагедии.

Автор трактовал античный сюжет и в античных схемах, но, вероятно, в его пьесе отразилась душа современного человека.

Эта душа столь же несоизмерима классической древности, сколь жадно ищет тусклых лучей, завещанных нам античной красотой. Автор томится среди образчиков современных понятий о прекрасном, но он первый бы бежал не только от общества персонажей еврипидовской трагедии, но и от гостеприимного стола Архелая и его увенчанных розами собеседников с самим Еврипидом во главе.

И. Анненский

Миф об Эоле и Меланиппе

У Зевса было много смертных детей. На их род распространялись обыкновенно трагические несчастья: мифы о Геракле, Танталидах и Эолидах показывают в достаточной мере, что божественная кровь влекла за собой испытания для поколений, исходящих от Кронида. Ревность Геры к поколениям ее мужа от нимф и женщин стала proverbially. От нимфы Дориппы у Зевса родился сын Геллен, царь Фтии. У Геллена был сын Эол. Первым браком Эол был женат на Евридике, от которой родил сыновей Крефея, Сисифа, Салмоней, Макарея и дочь Канаку. Когда Евридика умерла, он женился на дочери мудрого кентавра Хирона, жившего неподалеку от Магнесии, на склонах горы Пелия. Эту дочь звали Гиппа. Перед тем как жениться на Гиппе, Эол должен был победить ее в борьбе. Затем она тайно родила ему дочь Меланиппу, или Арну, и уже потом сделалась его официальной женой. Она жила недолго, но по смерти боги сделали ее звездой. У Эола в семье был ряд несчастий. Последнее перед тем, которое будет изображено в этой трагедии, заключалось в следующем: его дети, Макарей и Канака (от первого брака), заключили между собой нечестивый брак. Узнав о нем, отец послал Канаке меч. Макарей выпросил жизнь для своей несчастной жены и сестры, но когда он поспешил с вестью о прощении к Канаке, то застал ее плавающей в собственной крови; она была мертва. Макарей тут же убил себя на ее трупе, а Эол ушел на год в добровольное изгнание. Тем временем Меланиппа зачала и родила от Посейдона двух сыновей, которых по приказанию их божественного отца положили на царское пастбище. Там отыскивали их конюхи только что вернувшегося Эола и, приняв за демонов или вообще за дурное предзнаменование (детей кормила корова), принесли к царю. Царь определил их сжечь. Когда красноречивая защита Меланиппы, доказывавшей, что это дети, а не демоны, не удалась, — ей пришлось открыть, что она их мать. Тогда детей решили отнести на прежнее место, а Меланиппу ослепили и заключили в темницу. Посейдон спас детей и дал им вырасти, сделав потом Эола и Бэота эллинскими эпонимами.

Действующие лица

В порядке их появления:

Меланиппа, дочь фессалийского царя Эола.

Хор из 15 девушек с Пелия.

Старая кормилица Меланиппы.

Первый вестник, молодой и хвастливый.

Эол, царь Магнесии, еще не старый, рано поседевший.

Конюх Эола.

Геллен, сын Зевса, отец Эола, белый старец.

Второй вестник, угрюмый старик.

Гиппа, мать Меланиппы, в апофеосе.

Гости и гости Эола.

Свита Эола.

*Действие происходит в старом фессалийском городе, на полуострове Магнесии.
Местность горная и лесистая.*

Пролог

Сцена представляет фасад дворца Геллена (близ старого города в Магнесии).

Фасад в дорийском стиле с тремя дверьми, из коих главная – средняя. К главному зданию прилегают два боковых с особыми входами. Перед домом алтарь Зевса, хранителя алтарей. Поздняя ночь. Луна. Начинается предрассветный туман. Небо в звездах, уже начинающих бледнеть. Из дома выходит Меланиппа. Она худая, бледная, высокая. У ней черные волосы, густые, волнистые, с синеватым отливом, и черные тонкие брови на очень белом, мягко очерченном лбе. Глаза большие, влажно-синие с пламенем, но без лучей, глубокие. Морищина между бровей указывает на раннюю работу мысли. Походка и жесты – людей, живущих созерцательной жизнью. Она выходит медленно, сначала подходит к алтарю и молча склоняется перед ним. Потом поднимает глаза к небу. Молча молится несколько времени, поднимая к небу белые, трогательно нежные руки, и начинает тихо, голосом музыкальным, но будто идущим издалека.

О праотец могучего Эола,
О Геллена великого отец
И старости его хранитель белой!
Кто б ни был ты, о Зевс, на небесах
Эфирных – бог иль разум, сновиденье
Ожившее иль гордая мечта...
Но я тебя зову, великий пращур...
Не твоему ли внуку мать меня,
Дочь мудрого Хирона, подарила
И Арною в чертоге нарекла?
В Магнесии уж после Меланиппой
Я прослыла за волны черных кос...
О, выслушай, Крон ид, я не дерзала
К тебе взывать, пока эфир горел
От огненной иль алой колесницы, —
И ночи я ждала...

Пауза.

Меланиппа закрывает лицо руками, потом отнимает руки и опускает голову.

В такую ж ночь
Росистую и лунную, когда
Черней вода и ярче ароматы...
На берегу Сперхая, где тростник
Сухой шумит и ива обнялась
С другою ивою, я уступила бога
Желаниям и ласкам. Посейдон
То был, и темнокудрый, и могучий...

(Тихо.)

И в брачную так говорил он ночь
Избраннице:

«Двух сыновей родишь ты,
Вели на луг их нежный отнести,
Где царское Эола стадо ходит,
И более о них не думай, Арна!
Я имена, я им и славу дам».
Без матери – ты взял ее у нас —
И без отца державного, который
В изгнание ушел на долгий год
За кровь сестры, моей Канаки нежной,
И Макарея-брата, я слова
И тяжкое носила бремя бога...
От острых глаз и злоречивых уст
Я девять долгих месяцев таилась.
Лишь верная кормилица моя
Про злую честь узнала Меланиппы,
О, злую честь. Когда же наступил
Мученьям срок положенный, в лачуге.
Где, верно бы, последняя рабыня
Побрезгала остаться, на циновке,
Что пастухи, скрываясь в непогоду,
От холодов осенних расстилали...
Я, старую повита няней, ночи
Двух сыновей явила, красотой
Сияющих... Увы! зачем не мать
В девятый день мне ложе освятила
И внукам улыбнулась?... Во дворец
Вернулась я, недуг изображая
Для рабских глаз... Исподтишка, в лачужке
Покинутым на няню торопливо
Я ласкою, слезой и грудью нежной
Малюткам долг платила материнский...
Но долго ли?... Герольд оповестил,
Что царь-отец, Фессалии властитель,
Трофония покинул старый храм
И что домой на Дельфы путь он держит...
Веселием тогда, и позолотой,
И пурпуром чертог наш засиял,
И потекли толпами фессалийцы
Царя встречать. С богами примирен,
Эол горит родной очаг увидеть.
От крови кровь на пышных алтарях
Готовится очистить Гелленида...
И только я в толпе его рабынь
Хотела бы пугливо затеряться...

Пауза.

Или, детей кормившая, дерзну
Я в хоровод войти девичий, или

Я на алтарь душистый свой венок
С безбрачными решусь отдать богине?
Как на отца осмелюсь я глядеть?
Как матери услышу, не краснея,
Я имя беспорочное, увы!..

(Поднимая глаза к небу.)

О ты, звездой горящая, прости мне!
Но не о том мои слова тебе,
О пращур мой эфирный и державный...
Детей моих ты сбереги. Отца
Их волю я исполнила покорно:
К стадам они отнесены – пока
Питает их другая мать... и нежно
Зеленые их сон лелеют травы.
Так няня мне – в утеху, может быть,
На мягкий луг отнеся малюток,
Сказала – я уж не увижу их...

Пауза.

Но страшное в груди встает сомненье:
Кто их отец, не знаю я... Иль имя,
Иль локоны синевшие, и риза
Блестящая, и пар соленой влаги...
И самая эмблема – не могли
Обманом быть, приманкой маскарадной?..
Иль демонской уловкой?.. Я не жду
Ответа, Зевс, но если муки или
Бесславие потомства твоего
Во что-нибудь ты ставишь, сжался, боже.

(Снова подходит к алтарю. Молитва.)

В оркестру тихо спускается Хор девушек с Пелия и его окрестностей. Некоторые из них одеты в костюм, напоминающий амазонок, короткий хитон; одежды на них яркие, праздничные. Корифей – девушка в длинном белом хитоне с оранжевым напуском – брюнетка. Пояс подвязан высоко. У некоторых волосы убраны пышно, у других, наоборот, напоминают моду, взятую из охотничьего быта, длинные вуали у многих покрывают диадемы или стезфаны на волосах. На двух легкие шлемы.

Вступительная песня хора

СТРОФА 1

О Пелий!
Зеленый и с белой короной!
И ели,
И токи смолы благовонной,
О Пелий!

АНТИСТРОФА 1

Для новых
Небес не забудем тебя мы...
Еловых
Храним мы ветвей фимиамы,
О Пелий!..

СТРОФА 2

В эфире
Дельфийской не внимлю я лире...
Безмолвны
Померкшие синие волны
В эфире.

АНТИСТРОФА 2

Там звезды,
Как поздние бледные грозды,
За дальней
Повисли оградой печальны,
Там звезды...

СТРОФА 3

Как волос
В траве или тонкие нити,
Вы голос
Во мраке и шаг затаите,
Как волос...

(Останавливаются и прислушиваются.)

АНТИСТРОФА 3

(Увидев царевну.)

Охрана
Отцовских палат молодая!
Как рано
Ты встала, отца ожидая,
Как рано!

ЭПОД

О, привет тебе, желанной,
Меланиппа, дочь Эола,
Гаснет сумрак, и в туманной
Ризе гладь и волн и дола,
Чадое дивное Эола,
Поздний цвет благоуханный...

Действие первое

Явление первое

Меланиппа и Хор

О, радуйтесь и вы, и меж вершин
Та белая вершина, и зеленый
Душистый скат, где наших матерей
Веселая охота увлекала...
Одной из них уж не дочтемся мы,
Но не дерзну ее святое имя
Вам повторять средь бед моей зимы
Печальными устами я моими...

Корифей

Ты говоришь о Гиппе, что родил
На Пелии твой дед Хирон премудрый?

Меланиппа

(указывая на небо)

Я говорю о трепетной звезде —
Перед зарей она восходит, дева...

Корифей

(обращаясь к небу)

Божественной молюсь, но как о том
Узнали вы, скажи мне, Меланиппа!

Меланиппа

Посланница прекрасная богов,
Ирида нам поведала о дивной.

Корифей

Ты в трауре, царица, ты бледна,
Из глаз твоих катились долго слезы...

Меланиппа

Они бегут еще... над гробом нежной
Моей сестры, загубленной отцом.

Корифей

Храни уста, хранить мы будем уши...
Пред ужасом, что вами пережит.

Меланиппа

Я черное сниму – на пир сегодня
Я уберусь... Но отдыха и сна
Уже давно не знаю я, подруги...

Корифей

Тебя томит недуг... или печаль?

Меланиппа

Не знаю, чем томлюсь, но только гасну.

Корифей

Ты в хоровод девичий наш войдешь?

Меланиппа

(в ужасе)

О нет... О нет... Не надо хоровода.

Корифей

Иль девы ты божественной не чтишь?

Меланиппа

Я чту ее... Но издали... увы...

Корифей

Иль демоны душой твоей играют?

Меланиппа

Боюсь, что да... боюсь, что да... Увы!..

Корифей

(подходя к Меланиппе, ласково)

От матери моей, с которой Гиппа
Была дружна покойная, тебе

Мы принесли ее уборы, дева,
Ее фату, что обвивал венец
Из темных роз, повязку, что драконом
Эмалевым украшена, и пояс...
Послушай, он еще благоухает...

(Подносит к лицу пояс и потом протягивает его ей.)

*Первые лучи солнца. Меланиппа стоит молча, опустив руки, вся бледная. Немая сцена.
Знаки удивления в Хоре.*

Корифей

(успокаивая жестом Хор, мягко)

Твоя печаль понятна... О другой
Ты вспомнила утрате свежей, дева,
Не грубо ль я коснулась сердца ран?
Или в тебе недуг ожесточился?..

Меланиппа

(справившись с собою и благосклонно принимая дар)

Отраден дар твой, дева, дай его
Я унесу и спрячу... и да будут
Любовь богов и счастье их с тобой!..
Я вспомнила о прошлом... Эти слезы
Последние... О Гелиос! твоих
Колес, о бог, сияющие спицы...
Так радостно мелькают... снизошли
Ты встречу нам веселую, ты праздник
Нам золотом и пурпуром залей...
Простите мне, подруги... Я в чертоге
Устроить пир должна... И алтари
Богам убрать... А этот траур долгий
Похоронить в углу... И пусть навек.

(Уходит.)

Явление второе

Хор. Затем Старая кормилица из левых дверей.

Корифей

Таит она недоброе. И чувства
В ней смущены, подруги... Но не тем
Унынием, которое на сердце
Зеленою осесть успело явью...
Нет, новая, как яркий меч, над ней
Беда висит, должно быть...
Ба... Из дома
Служанка старая выходит... О, теперь
Чего-нибудь, подруги, мы добьемся.

(К Кормилице.)

Привет тебе, почтенная жена!
Кого-нибудь ты ищешь здесь, конечно?..
Царевны нет: она ушла в слезах...

Кормилица

(несколько смущенная)

Привет и вам, о гости молодые!
Здесь плакала царевна? Так ли, девы?
Но кто же вы? О Пелии родном
Мне пеплосы напоминают ваши;
Такой наряд носили при дворе
Хирона, – мир его великой тени!

Корифей

Близ Пелия мы точно рождены.

Кормилица

Душа горит послушать вас, о девы.

Корифей

Я отвечать готова... Но сперва
Царевны нам ты объясни несчастье...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.